

fan_zon

ВРАТА АБАДДОНА

ДЖЕЙМС КОРИ

Санкт-Петербург
«Издательство Фанастика Книжный Клуб»

fanzon

МОСКВА 2018

УДК 82/89
ББК 84(7Сое)
К 66

Copyright © 2013 by Daniel Abraham and Ty Franck

All rights reserved.

Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed, or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior written permission of the publisher.

Перевод с английского Галины Соловьевой

В оформлении переплета использована
иллюстрация А.К. Agency / Stephan Martinere

ISBN 978-5-91878-233-0

© Издание на русском языке.
ООО «Издательство Фантастика
Книжный Клуб», 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*Уолтеру Йону Уильямсу,
который показал нам, как это делается,
и Керри Воган, заверившей,
что мы не слишком напортачили.*

ПРОЛОГ МАНЕО

Манео Джанг-Эспиноза — для друзей на Церере просто Нео — сжался в комок в маленькой рубке маленького кораблика, которому он дал имя «И Ке»¹. Он ждал добрых три месяца, а теперь до минуты, когда он войдет в историю, осталось часов пятьдесят. Продукты закончились два дня назад. Питьевая вода — пол-литра переработанной мочи, уже невесть сколько раз прошедшей через него. Все, что можно отключить, было отключено. Реактор он заглушил. Пассивное наблюдение оставил, а все активные датчики убрал. Свет в рубке шел только от терминалов наблюдения. Нео завернулся в одеяло, подоткнув уголки в крепления, чтобы не улетело. Подогрев одеяла тоже отключил. Широковещательный и лучевой передатчики молчали, позывные он заткнул еще до того, как вывел имя на корпусе корабля. Не для того он так далеко залетел, чтобы случайным писком выдать себя флотилии.

Пятьдесят часов — даже меньше. Только всего и надо, что остаться незамеченным. И ни во что не врезаться, но уж это в лас манос де диос².

С подпольным обществом «пращников» его познакомила кузина Эвита. Познакомила три года назад, ему как раз исполнилось пятнадцать. Он болтался без дела по семейной

¹ «Ну и что?» (Здесь и далее астерский диалект, являющийся смесью разноязычной лексики.)

² Руках божьих.

норе: мать была на работе, на своей водораздаточной станции, отец — на совещании группы надзора за дробилками, а Нео торчал дома — в четвертый раз за месяц пропуская занятия. Когда система оповестила, что кто-то стоит у дверей, парень решил, что пришли выговаривать ему за прогулы. А это оказалась Эвита.

Она была двумя годами старше — дочка его тети по матери. Из настоящих астеров. Они оба имели одинаково тонкие длинные тела, но Эвита была здешняя. Он на нее с первого взгляда запал. Она ему снилась без одежды. Снилось, как он ее целует. И вот она пришла, и они в доме вдвоем. Пока Нео открывал дверь, сердце забилося в три раза сильнее.

— Эса, унокабтя¹, — сказала девушка, с улыбкой помахав рукой.

— Хой! — отозвался он, стараясь казаться крутым и спокойным.

Нео, как и она, вырос в большом космическом городе — станция Церера являлась именно городом, — но у его отца была низкая коренастая фигура, которая выдавала в нем землянина. Нео владел космополитическим жаргоном астеров не хуже Эвиты, но для нее это был родной язык, а Нео с ним чувствовал себя так, словно напялил чужую куртку.

— Тут койо собираются на портсайде², у Сильвестари Кампоса, — сообщила Эвита, поведя бедром и мягко кривя блестящие губы. — Ходу?

— Ке но?³ — отозвался Нео. — Все равно делать нечего.

Позже он сообразил, что на него запала Мила Сана — марсианка с кобыльим лицом, чуть моложе него, и все решили, что это может оказаться забавным — посмотреть, как уродливая внутрячка увивается за полукровкой, но к тому времени Нео было все равно. Он познакомился с Сильвестари Кампосом и узнал о «працниках».

Делалось это так. Какой-нибудь койо заполучает судно. Находит брошенное или разбитое, покупает по дешевке — слу-

¹ Привет, кузен.

² Тут ребята собираются в портовой части станции.

³ Почему бы и нет?

чаются, наверное, и краденые. Главное, чтобы была реактивная тяга, предохранители и чтобы запаса воздуха хватило. Потом ему надо вычислить траекторию. Без эпштейновской тяги топливо быстро выгорает, далеко не улетишь. Хитрость заключалась в том, чтобы одним толчком выбросить корабль из поля притяжения планеты или спутника, использовать инерцию вращения и, как камень из пращи, лететь, куда забросит. И еще требовалось заранее придумать, как вернуться живым. Это предприятие оказалось замаскировано не хуже, чем сети Локи Грейги или «Золотой ветви». Наверное, гангстеры за ним и стояли. Все это было дьявольски незаконно, и кто-то где-то делал на них ставки. Зато, если ты возвращался, тебя все знали. Ты мог завалиться на любую вечеринку, пить вволю, болтать, что в голову придет, и если бы твоя ладонь вдруг легла на грудь Эвиты Джанг, та не стала бы ее сбрасывать.

Вот так и вышло, что у Нео, которому всегда и все было по фигу, завелось честолюбие.

— *Не следует забывать, что Кольцо — не волшебное, —* заявила марсианка. В последние месяцы Нео постоянно смотрел новости о Кольце, и эта девица нравилась ему больше других комментаторов. Симпатичная, с приятным выговором. Не такая толстая, как земляне, но и не из астеров. Такая же, как он сам. — *Мы пока его не понимаем и, возможно, пойдем только через десятилетия. Однако последние два года принесли самые волнующие и интересные технологические прорывы со времен изобретения колеса. Еще десять-пятнадцать лет, и мы найдем применение тому, что узнали, наблюдая за протомолекулой. И тогда...*

— *Плод. С. Отравленного. Древа, —* проговорил старый морщинистый койо, сидевший рядом с ведущей. — *Мы не смеем забывать, что все это выросло из массового убийства. Преступники и чудовища из «Протогена» и «Маоквик» выпустили протомолекулу на мирное население. То, что началось с бойни, не принесет добра.*

Камера обратилась к девушке, которая, с улыбкой качая головой, смотрела на старика.

— *Рабби Кимбл*, — сказала она. — *Мы вступили в контакт с явно нечеловеческим артефактом, который захватил Эрос, потратил почти год на подготовку в кошмарной скороварке Венеры, затем выбросил массивный комплекс к орбите Урана и выстроил там тысячекилометровое кольцо. Никакие моральные соображения не заставят игнорировать эти факты.*

— *Эксперименты Гиммлера в Дахау...* — завел было морщинистый старикан, помавая пальцем в воздухе, но теперь уже марсианка его перебила:

— *А нельзя ли оставить тысяча девятьсот сороковые в прошлом?* — проговорила она тоном, подразумевавшим: «Я проявила достаточно терпения, но хватит глупостей!» — *Речь идет не о космических нацистах, а о важнейшем в человеческой истории событии. «Протоген» сыграл в нем ужасную роль и понес наказание. Теперь же нам надо...*

— *Не о космических нацистах!* — завопил старикан. — *Нацисты — не из космоса! Они здесь, среди нас. Они — звериная сторона нашей собственной натуры. Используя эти открытия, мы оправдываем путь, который привел к ним.*

Милашка закатила глаза и обратила умоляющий взгляд к ведущему. Тот пожал плечами, чем еще сильнее взбудоражил старикашку.

— *Кольцо — соблазн ко греху!* — выкрикнул тот. В уголках его рта белели капельки слюны, и видеоредактор не стал их ретушировать.

— *Мы не знаем, что это такое,* — возразила хорошенькая. — *Учитывая, что протомолекула была предназначена для воздействия на Землю, населенную одноклеточными организмами, а попала на Венеру, питаясь бесконечно более сложной средой, она, возможно, вовсе вышла из строя, и, во всяком случае, грех и соблазн тут ни при чем.*

— *Вы называете «более сложной питательной средой» человеческие жертвы? Изуродованные тела невинных?*

Нео убрал звук и еще немного полюбовался, как эти люди жестикулируют.

На разработку траектории «И Ке» ушли месяцы. Следовало выбрать время, когда Юпитер, Европа и Сатурн займут подходящие позиции. Точность требовалась такая, как если бы, за полкилометра бросив дротик, кто-то срезал бы им крылышко плодовой мушки. С Европой фокус выходил особенно сложным. Надо было пройти над юпитерианским спутником, а потом так близко к газовому гиганту, что возникал риск угодить в его гравитационное поле. Затем шел долгий полет к Сатурну, где надо было подкрутиться на его орбите и двигаться дальше, в пустоту, уже без ускорения, зато на скорости, о которой маленький межпланетный челнок никогда и мечтать не смел. Через миллионы километров вакуума — к цели мелкой, как комариная задница.

Нео воображал, какие рожи будут у всех этих ученых и вояк, скопившихся вокруг Кольца, когда кораблик без позывных, летящий по баллистической кривой, выпрыгнет откуда ни возьмись и проскочит напрямик в Кольцо на ста пятидесяти тысячах в час. У него не хватит топлива, чтобы полностью погасить такую скорость, но он затормозит настолько, чтобы они могли выслать за ним спасательный корабль.

Срок, конечно, отсидеть придется. Года два, пожалуй, если власти всерьез разозлятся. Но дело того стоило. Одни только сообщения друзей по черной сети, сливавшиеся в хор: «Черт побери, никак дело выгорит!» — уже того стоили. О самом дальнем броске пращи в истории будут толковать и сто лет спустя. Ну, потратил он несколько месяцев, налаживая «И Ке», еще несколько на полет, и еще отсидит срок. Не так уж много — зато он будет жить вечно!

Оставалось двадцать часов.

Самая большая опасность — окружившая Кольцо армада. Земля и Марс уже несколько месяцев как загнали вусмерть свои флоты, но то, что осталось, — большей частью собралось здесь. Или сидит на внутренних планетах, но о тех Нео мог

не волноваться. В системе околачивалось два или три десятка больших военных кораблей, они присматривали друг за другом, между тем как научные суда пищали и вслушивались в эхо, тихонько дрейфуя в паре тысяч километров над Кольцом. И все вояки здесь находились затем, чтобы никто не полез трогать руками. Как они всполошились!

Даже учитывая, что весь этот металл с керамикой был втиснут в крохотный уголок пространства, даже при том что диаметр Кольца составлял паршивую тысячу километров, шансы во что-нибудь врезаться казались не так уж велики. Пустоты здесь было гораздо больше, чем всего остального. Да если он и врежется в какой-то из кораблей флотилии, беспокоиться ему уже не придется, так что Нео отдался на милость Девы Марии и принялся устанавливать высокоскоростные камеры. Когда все наконец случится, то промелькнет так быстро, что и не заметишь, что попал в цель, пока данные не проанализируешь. А рекорд надо удостоверить. Нео включил записывающую аппаратуру передатчика.

— Хой, — обратился он к камере. — Говорит Нео. Нео соло, капитан и команда суверенной астерской гоночной шлюпки «И Ке». Миелиста ми. Шесть часов до самого дальнего прыжка с тех пор, как Бог сделал человека. Ес па ми мамы, милой София Бран, и Господа нашего Спасителя Иисуса. Смотрите хорошенько, моргнешь — пропустишь, ке са?

Он просмотрел файл. В записи видок еще тот. Времени, пожалуй, хватало, можно было сбрить тощую бородачку или хотя бы стянуть в хвост волосы. И еще Нео пожалел, что не приналег на тренировки — плечики как у цыпленка. Ну, теперь уже поздно. А вот подобрать другой угол съемки можно было. Ускорения нет, гравитация не помешает.

Он попробовал снимать с двух разных точек и наконец, удовлетворив тщеславие, выключил запись. Выбросит ее в эфир за двадцать секунд, а потом сразу переключится на наружные камеры. Больше тысячи кадров в секунду, и все равно Кольцо может промелькнуть в паузе. Оставалось надеяться на лучшее. Другой камеры уже не достать, даже если на свете и существует что-то круче.

Допив воду, он пожалел, что не запас побольше еды. Тюбик с протеиновой пастой сейчас очень не помешал бы. Ничего, скоро все закончится. Его подберут земляне или марсиане, у них будет приличный туалет, питьевая вода и паек для заключенного. Нео ждал плена чуть ли не с надеждой.

Спящий коммутатор пробудился и завизжал, что принял направленный луч. Нео открыл связь. Судя по шифровке, отправлено было из черной сети, и достаточно давно, раз догнало его здесь. Не ему одному хотелось показать себя.

Эвита была по-прежнему красива, но теперь, когда начала зарабатывать и закупать части для строительства «И Ке», больше походила на взрослую. Еще пять лет, и станет обычная тетка. И все же Нео к ней не совсем остыл.

— Эсо, унокабатья, — сказала Эвита. — Мир смотрит на тебя. Тода ауге. Я тоже.

Она улыбнулась, и на долю секунды Нео поверил, что она задержит рубашку. На счастье. Луч пропал.

Два часа.

— Повторяю: марсианский фрегат «Люсьен» обращается к неопознанному кораблю, идущему курсом к Кольцу. Ответьте немедленно, или мы открываем огонь.

Три минуты. Его заметили слишком рано. До Кольца еще три минуты, а он рассчитывал быть незамеченным, пока не останется меньше одной.

Нео прокашлялся.

— Не надо, ке са? Не надо. Это «И Ке», гоночная шлюпка с Цереры.

— У вас отключены позывные, «И Ке».

— Сгорел передатчик, ага. Мне бы помощь не помешала.

— Радио у вас в полном порядке, но я что-то не слышу аварийного сигнала.

— Так не авария же, — отозвался он, растягивая слова, чтобы выиграть хоть несколько секунд. Заговорить бы им зубы... — Иду на баллистической. Могу включить реактор, но это займет пару минут. Подсобите, а?

— Вы в запретной зоне, «И Ке», — сказал марсианин, и Нео почувствовал, как по лицу у него расплывается улыбка.

— Не троньте меня, — проговорил он. — Не троньте, сдаюсь. Мне только притормозить, сейчас и начинаю, не злитесь так.

— У вас десять секунд, чтобы изменить траекторию на курс от Кольца, — потом мы открываем огонь.

Вместе со страхом пришло ощущение победы. Получается! Он целит прямо в Кольцо и, таким образом, сбивает их с толку. Одна минута. Нео начал разогревать реактор. С этого момента ему даже лгать не придется. Все сенсоры предупреждали, что их нащупали прицельным лучом.

— Не стреляйте, — повторил Нео, ежась и ерзая от нетерпения. — Прошу вас, сэр, не стреляйте. Я сейчас заторможу, сейчас!

— Пять секунд, «И Ке».

Еще тридцать секунд. Экран распознавания «друг-враг» включился вместе с остальными корабельными системами. «Люсьен» оказался совсем рядом. Может, семьсот километров. Ясно, они его увидели, на таком расстоянии «И Ке», наверное, светится, как рождественская гирлянда. Просто не повезло.

— Стреляйте, коли приспичило, но я торможу.

Прозвучал сигнал тревоги. На дисплее возникли две новые точки. Эти ихос де пута¹ и вправду выпустили торпеды.

Пятнадцать секунд. Он успеет. Нео включил запись и наружные камеры. Кольцо где-то рядом, но тысяча километров — слишком мало, чтобы различить темный объект невооруженным глазом. Он видел только полную звезд бездну.

— Не стреляйте, — заорал он марсианам. — Не стреляйте!

Три секунды. Торпеды настигали его.

Одна секунда.

И все звезды до одной моргнули.

Нео постучал по монитору. Пусто. Распознаватель ничего не показывал. Ни фрегата, ни торпед. Ничего.

— А вот это, — сказал он, ни к кому не обращаясь, — жутко странно.

¹ Сукины дети.

Что-то на мониторе засветилось голубым, и он придвинулся ближе, будто несколько дюймов, отделявших его от экрана, могли что-то изменить.

Сенсор, запускавший перегрузочную тревогу, реагировал через пять сотых секунды. Сигнал включался еще через три сотых — нужно было время, чтобы ток по проводам дошел до красной лампочки и аварийной сирены. Маленькие датчики на консоли, рассчитанные на торможение девяносто девять g, зажигали свои светодиоды с неторопливостью движения ледника — целых полсекунды. К этому времени Нео уже превратился в красную кляксу в кубрике — торможение швырнуло его вперед, сквозь экран, на дальнюю переборку. Еще пять долгих секунд кораблик скрипел и сопротивлялся. Не он останавливался — его останавливали.

В непроглядной темноте работали наружные камеры, посылая в эфир тысячу кадров пустоты в секунду.

А потом — и не только пустоты.